

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Russian Witnesses Documentation Project

Вопрос: Я прошу Вас назвать свою фамилию.

Ответ: Курганова Раиса Захаровна.

Вопрос: В каком году Вы родились?

Ответ: В 1935 году.

Вопрос: Где Вы родились?

Ответ: Псебай.

Вопрос: Где Вы жили во время война, и что Вы видели?

Ответ: Во время войны мы здесь и жили в Псебае, никуда не уезжали. Отец у нас умер, мы остались с матерью одни. Я не помню точно, в каком году зашли немцы. Ну, как-то мы не поугались здорово. Их не шибко боялись, а вот полицаев шибко боялись.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что они и побить могли, и что хочешь могли сделать. Это ихнее право, они хозяева тогда были в то время.

Вопрос: Полицейские были местные или приезжие?

Ответ: Местные. Был Кузьмин Николай, двое братьев Шевченкиных, тоже псебайские, потом Скачков, Лагутов Алексей Данилович. Остальных я не помню, вот это кто близко жил, я помню. Этот Скачков прибежал брата моего бить. Но оно и было за чего. На речку воды ходили, а мы с Жорой перестрелем Марию, а она...то бедные, беднее нас жили, а то ленты в косах. Повалю, ей косы порасплетаю, ей ноги сплету лентами! Ну, он за это прибежал. А потом мы не стали уже трогать. И дивчина ж не виноватая, что ее стали одевать хорошо.

А потом, когда пригнали евреев, всех нас на Лабу согнали. Сейчас того места не осталось уже! Вот я ездила туда – не осталось ничего! Там внизу построили хаты, а речка ушла в другое русло. Но тот день был страшный! Страшный! Немцы стояли вокруг на машинах, мы стояли вокруг поодаль. В речке тогда вода была страшно большая, сейчас таких вод нету. И деток кидали за ноги у Лабу. Стариков тоже за ноги и за руки кидали. Кто старался выплыть, того пристреливали. И никого не пускали, чтоб уходили – чтоб все смотрели. Но, когда вот эта была казнь, я не видала полицаев. Были одни немцы. Стреляли. И где они набрали яблоки? Такие крупнющие! Как ударил меня один по голове, а я и отключилась! А мама говорит: «Эх, черт засратый! Черти принесли сюда, еще и дерутся! Нашел, кого... » И она взяла меня на руки и понесла домой. Но ее не воротили. Принесла домой. У меня шишка такая здоровая схватилась на голове! И я целый день пролежала, так мне шибко больно было. А потом... расправу сделали, ну, и люди пошли по домам.

Они и праздники справляли, но мы боялись. А когда снег выпал, ой как им горько было! Они заходили в хату, забирали теплые вещи, и покрывались, и ноги обматывали, и одеялами байковыми – холодно шибко было.

А потом пригнали пленных. У нас там под горой больница.

Вопрос: Я хочу уточнить. Вы сказали, что оказались на берегу Лабы. Как Вы там оказались?

Ответ: Туда нас всех...загадали, чтоб мы все туда шли.

Вопрос: Кто?

Ответ: Немцы. Напротив нас была комендатура. И немец говорил: «Хозяйка, хозяйка!» Он чисто русским языком говорил! Молодой такой, высокий мужчина. «Хозяйка, чтоб Вас гоним не гнали, идите на Лабу! Все-все до конца». Сестра моя старшая была на работе. Она домой не ходила: они там и ели, и спали на заводе. А мы – бабушка, мама, я, Жора - все пошли туда.

Вопрос: Немец говорил по-русски. А как он был одет?

Ответ: Одет был, как немец, с пагонами. И говорил по-русски. Сестра была комсомолка. И пришел, и сказал: «Матка, смотри! Дочка ваша чтоб дома не ночевала сегодня! Сегодня будет облава!» А она говорит: «Да она и так на работе, неделями домой не ходит!» И также на лесозаводе эта женщина (тогда она еще девка была) переписала всех комсомольцев и подала в комендатуру! Тетя Ася глянула: он себе что почитал - бумага написанная, и скомкал, и бросил в ведро. И вышел. А тетя Ася взяла и почитала – список комсомольцев. Но сама себя (а она тоже комсомолка была!) не включила туда! А всех комсомольцев записала. Она взяла и спрятала. И тут он назад вернулся! А она бегом-бегом в печку – и подожгла эти бумаги! А эту бумагу оставила. А он: «Вы уже затопили?»- «Да, мусор высыпала да зажгла».

Вопрос: Кто это была?

Ответ: Это Вера Трушева была. Ее уже нету давно. Она собачей смертью умерла: спилась и под забором померла.

Вопрос: Вы сами видели эту бумагу?

Ответ: Да, тетя Ася показывала. Все было написано.

Вопрос: А момент, как скомкали эту бумагу, Вы видели?

Ответ: Нет, она пришла до нас, разгладила ее. Говорит «Смотри, всех комсомольцев записали! Это ж кто?» А потом говорит : «А Трушева тоже комсомолка, а ее здесь нет! Значит, это она!»

Вопрос: Почему у нее в руках оказалась эта бумага? Как она ее получила?

Ответ: Он же прочитал, скомкал и бросил в мусорное ведро. А она схватила это ведро, остальное в печку сожгла, а это спрятала!

Вопрос: Случай с этой бумагой был в тот же день, когда евреев расстреливали, или в другой?

Ответ: Нет, уперед эта бумага была. А потом пригнали уже этих несчастных. Комсомольцев тут не расстреляли – они все были на работе. Там человек 20 было, если заберут, тогда некому на заводе работать будет. Они-то уже давно работали, свою работу они знали хорошо.

Вопрос: Вы сказали, что евреев стреляли. Это были местные, псебайские евреи?

Ответ: Нет, у нас псебайских не было. Это еще до войны сюда большая группа евреев приехала, а откуда она – Бог его знает. И расселяли их по домам. У нас две семьи жили: дочка с мужем, и бабушка и дедушка. У нас в доме было две комнаты. Чего поселили? И нас самих четверо...ну, ютились. Но я не слышала, чтоб они ругались. Они мало прожили у нас, а куда они ушли, я не знаю. Они так быстренько собрались. А уже когда немцы зашли, они долго были...пригнали немцы сюда евреев очень много...и расстреляли тут же ж. Покидали в воду...кто потонул, а кого пристрелили.

Вопрос: Куда сгоняли?

Ответ: На Лабу. Тогда ж, когда пригнали евреев, тогда и нас всех выперли, чтоб мы смотрели, что они делают. Разве такую расправу можно...и дети...все-все!

Вопрос: Сколько там было местных жителей?

Ответ: Я и не знаю.

Вопрос: Сколько, примерно, к воде пошло человек?

Ответ: Человек 200-300. Много, коса большая стояла людей.

Вопрос: Местных?

Ответ: Да.

Вопрос: А евреев сколько было?

Ответ: Евреев тоже много пригнали. Наверно, человек 200, а то и больше.

Вопрос: Вы все вместе шли туда?

Ответ: Нет, мы пришли, а они уже там. Много, очень много было их. Но детей шибко жалко...Все такие красивые, все такие хорошие!

Вопрос: Откуда Вы знали, что это были евреи?

Ответ: Они ж все время говорили: «Жид, жид!» А я была кудрявая в детстве. Он подходит и говорит мне так в лоб: «Жид?» А мама говорит: «Да иди ты к черту! Райка это моя! Что кучерявая – так она рыжая, а они черненькие!»

Вопрос: Кто это сказал?

Ответ: Немец говорит на меня: «Жид?» А мама говорит: «Это моя Райка!» Ну, тогда ж мне и владил яблоком по голове!

Вопрос: Вы долго стояли там около реки?

Ответ: Да, наверное, часа три: пока их всех покидали. А я часто думаю за эту трагедию, что я б поплыла б и не вылазила. Нырнула б и уплыла, а потом бы где-то вынырнула и

спаслась. А они, бедные люди...были такие, что ныряли сразу и не выныряли. Были такие, что плавать не умели. Ну, а дите, как оно может плавать? Дети топли сразу.

Вопрос: В каком месте Вы стояли? Вы воду видели?

Ответ: Мы наперед стояли с мамой, мы первые пришли. Тогда ж полицаи, если кто не приходил, ходили по хатам и гоном гнали людей.

Вопрос: Откуда Вы это знаете?

Ответ: Ззаду разговаривали: «Идите, идите! Вам было сказано, значит, идите!»

Вопрос: Полицейские говорили?

Ответ: Да.

Вопрос: А кто конкретно, помните?

Ответ: Нет, были ж такие, что я их не знаю. Я вот только тех, что называла, помню, что близко жили. А дальних я и не знала.

Вопрос: Какое было расстояние от вас до евреев?

Ответ: Метров 15, не меньше.

Вопрос: А до реки?

Ответ: Ну а дальше речка была.

Вопрос: Вы видели речку?

Ответ: А как же!

Вопрос: Речка перед Вами была или сбоку?

Ответ: Перед нами.

Вопрос: Вы сказали, что их кидали в реку. Кто это делал?

Ответ: Это немцы делали.

Вопрос: Всех сразу или по очереди?

Ответ: По очереди. Подходили. Они прям издевались с людей: выборочно хватали! Детей кидали первыми! Люди...там крик страшный был!

Вопрос: Немцев много было?

Ответ: Много, их приехало очень много. Были такие, что, вроде, и не злые, а были и очень злые. Вот они ж шоколаду любили много кушать и выкидали на улицу эти бумажки. А мы, дурачки, бегали, собирали – «золотинки». И стояла машина черная оборудованная, тут стояла какая-то будка. А брат у меня 1931 года здоровый ростом был. И его подбежал, сзади схватил - и до машины! А он ногами упирается. А другой – Шурка Сидорский – подбежал и сзади как укусит его за задницу! Он Жору бросает, Жора убегает. А там мама бежит с палкой: «Чего ты детей хватаешь?» И мы больше не

ходили туда до ихней...столовая у них там была или они там жили да спали – не знаю. Уже больше сидели коло двора или были дома.

Вопрос: Это было когда?

Ответ: Летом, тепло было на улице.

Вопрос: Вы можете подробнее описать ту машину?

Ответ: Вот будка была черная-черная, окошек не было. Нет, были на боках окошечки вот такие вот узенькие, вот так вот решеточки и с одной, и с другой стороны. Там не было куда садиться. И вот он его схватил вот так - и туда. Он сообразил: ногами уперся. И вот хорошо, что Шурка этот кинул его, и тогда он его бросил. И после того мы уже туда не ходили.

Вопрос: Дверь была у этой машины?

Ответ: Да, сзади была. Открывалась дверь и закрывалась. А в этом доме окна были на улицу. Их много стояло, немцев. Они стояли и хохотали, а он же ж бегаёт этого Шурку ловит! Тут мама прибегла и нас гоном угнала домой.

Вопрос: А Вы где стояли?

Ответ: Да тут же ж! Мы ж «золотинки» собирали! Хоть бы шоколадки валялись - а то бумажки собирали! Ну, мы их не видели, этих золотинок. А это ж цветочки, бабочки делали. Игратья ж надо было чем-то.

Вопрос: На каком расстоянии Вы были от машины?

Ответ: Метров в 10 от машины. Нам же было интересно, что это за машина, надо ж было заглянуть. А откуда этот немец выскочил, мы даже и не заметили. Когда он выскочил, те захохотали немцы. И мы обратили внимание и двинулись назад. А Жорка че-то разявля уловил, что он его схватил.

Вопрос: Вы сказали, что Вы заглянули в машину. Что Вы видели?

Ответ: Мы ничего не увидели, там темно в машине было.

Вопрос: Вы через дверь смотрели?

Ответ: Да, через дверь. Но ничего мы не видели. Тут вот с одной стороны будка стояла, что-то типа титана, до самой крыши. А так больше мы ничего...там темно было.

Вопрос: Дверь была открыта?

Ответ: Дверь открыта была. Она длиненькая машина. Пол плотный, типа железный. Окошечки высоко были, маленькие, узенькие, с решеточками.

Вопрос: Какое-то название было у этой машины?

Ответ: Бог его знает, я ж тогда еще в школу не ходила. Может, оно и было, да я не знала. Как раз война началась – школы у нас закрылись. Я в первый класс пошла в 10 лет.

Вопрос: Что раньше было – убийство евреев или вы эту машину видели?

Ответ: Нет, это после мы машину видели. Евреев побили уже.

Вопрос: Когда побили евреев?

Ответ: Это летом было, конец весны - начало лета.

Вопрос: Какой год?

Ответ: Я уже не помню.

Вопрос: Когда евреев били на реке, кому-то удалось бежать?

Ответ: Нет. Может, кто-то и выжил, если только нырнул да и поплыл. А так – никто не мог выжить. Вот я Вам тогда рассказывала, что Женя, Евгения Самуиловна, то это не в нас. Вот где она была, она мне не рассказывала. Когда вели, женщина на ноги стала, она тетка толстая была, и она под подол ее спрятала.

Вопрос: Вы видели это?

Ответ: Нет, это я уже в больницу ходила, она уже врачом была и у нас работала. И она мне рассказывала это: «Меня мама спасла. Моих родителей всех расстреляли». А вот где, я не знаю. Она мне всегда жаловалась, говорит: «Рая, моя мама умерла». Я говорю: «Совсем ты осталась одна». Деток у ней не было. Она замужем была, а деточек у ней не было. А потом она уехала из Псебая.

Вопрос: Как звали женщину, которая ее спасла?

Ответ: Я тоже не знаю. Но она говорила: «У меня мама была такая дородная, высокая, полная». Ну, я говорю: «Ты ж все-таки не такая девочка была, чтоб спрятать под юбку».

Вопрос: Это было в тот же самый день, когда Вы видели евреев?

Ответ: Я не знаю. Это не у нас было, в другом месте.

Вопрос: Вы сказали, что немцы кидали людей в речку. А они стреляли?

Ответ: Если вылезит человек на берег, вот тогда он стреляет. А если топнет – они стояли и смеялись. Многие не умели плавать. А если на ту сторону переплывал – они стреляли! Не сюда не давали вылезать, ни на другую сторону. Они стояли далеко от берега.

Вопрос: Насколько далеко?

Ответ: Наверное, метров 50 они протянуто стояли.

Вопрос: В один ряд или в несколько?

Ответ: В один.

Вопрос: А евреи?

Ответ: А евреи шеренгой так стояли по 4 человека.

Вопрос: Стреляли из чего?

Ответ: Из автоматов. Такие короткие очереди: «Тра-та-та-та».

Вопрос: Вы рассказывали, что за больницей тоже стреляли людей.

Ответ: Там за больницей, когда пленных пригнали, там много...Мама туда ходила, есть носила пленным.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: В 1943 году.

Вопрос: До расстрела евреев или после?

Ответ: После. Мама понесла им еду и говорит: «Пан, сын мой там!» И он разрешил ей посмотреть. Но нашего Вани там не было. А она мешок несла: два ведра картошки, огурцов. Хлеба у нас дюже не было, чуреки пекли кукурузные. «Это что, matka?» - «Это мои вещи!» А тогда взяла за дно мешка итак это... А он ее как полосонул плеткой по спине! А она говорит: «Нету тут мого сына!» А потом куда они их дели, этих людей пленных, я не видела, я не знаю. Потом...сколько...8 человек было. Женщина была с ребеночком, маленький, годика три ребеночку. И они заставили выкопать могилу за больницей, и постреляли, туда они и попадали.

Вопрос: Вы это видели?

Ответ: Это дед мой видел. Я в ту сторону боялась уже ходить. Мать нас уже никуда не пускала. А дед мой там жил близко коло больницы.

Вопрос: Что он рассказывал?

Ответ: Ну вот он только это и видел. Восемь человек ...один человек убег. Морячок был. И так побег, побег, побег! В лес они не сувались, они не ходили. Может, боялись. Он так у лес и убег. А этих всех постреляли. Один тоже побежал. Но тот бежал таким манером, что не получилось у них его застрелить. А этот прямо выровнялся, и пуля его догнала!

Вопрос: Откуда Вы это знаете?

Ответ: Дедушка рассказывал. Я говорю: «А Вы где были?» - «Мы сидели за камнем». Там у нас за больницей камень, они всегда туда бегали играть.

Вопрос: Это Ваш дедушка был?

Ответ: Да, мой дед, что сейчас я живу с ним.

Вопрос: Ваш муж?

Ответ: Да.

Вопрос: А как его зовут?

Ответ: Николай.

Вопрос: Сколько ему лет?

Ответ: Ему 77 лет.

Вопрос: Когда мама ходила смотреть военнопленных, Вы тоже с ней были?

Ответ: Не, она меня не брала, приказала дома сидеть.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что ее ударили?

Ответ: Мама сказала. Говорит: «Райка, посмотри!» А у ей так полоса на спине, через всю спину! «Ты посмотри, как ударил! Да так больно! Я какхватила и бегом оттуда!»

Вопрос: Кто ее ударил?

Ответ: Немец. Если б наши полицаи были, они б, може, посовестились ее ударить, она – то старая была. Она месяца полтора тот синяк носила. Не только зарабатывали кто-то – и мамка наша зарабатывала! Бабушка ей говорит: «Не ходи, они тебя там побьют!» А она говорит: «Пойду, понесу им есть. Кому сколько достанется». Картох наварила - больше нечего, чуреков да огурцов накидала туда. Они ж голодные стояли сколько дней!

Вопрос: Много их там было?

Ответ: Много, наверное, более тысячи.

Вопрос: Вы сами видели?

Ответ: Нет, это мама говорила. Не разрешала она мне больше после того случая, как Жорку чуть не схватили. Мы уже тогда никуда не ходили.

Вопрос: Вы рассказывали про машину, в которую заглядывали. Как ее называли?

Ответ: Ее «душегубка» называли.

Вопрос: Почему?

Ответ: Не знаю, так называли все. Говорят: «Вот душегубка стоит!»

Вопрос: Вы часто видели такие машины?

Ответ: Нет, мы один раз только видели, вот тогда. Может, она и была еще, но мы уже не ходили туда. Запретили нам туда ходить.

Вопрос: Кого увозили на этой машине?

Ответ: Как раз, когда мы были, там никого в той машине не было. Может, кого-то увозили, но мы тогда, в тот день не видели. И когда мы были, там никого не было, пустая машина стояла. Но дверь была открытая. И нам же ж надо посмотреть было, что там у машине!

Вопрос: Кто говорил, что она называется «душегубка»?

Ответ: Мама говорила: «Чего вас черты туда понесли? Видели, что душегубка стоит? Вас покидают туда и подушат!» И мы больше туда не ходили, даже за бумажечками, за «золотинками» не ходили!

Вопрос: Почему мама так говорила?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Она знала, что это за машина?

Ответ: Наверное, знала. И запретила нам выходить даже за двор.

Вопрос: Вы сказали, что это крытая была машина. Из какого материала она была сверху покрыта?

Ответ: Черная, вот как черный дермантин. Вот таким была обтянута машина. Стенки толстенькие у ней. А обтянута, наверное, дермантином, я не знаю.

Вопрос: А сверху?

Ответ: Тоже вся черная была.

Вопрос: А материал какой?

Ответ: Черный, типа дермантина.

Вопрос: А в кабине кто-нибудь сидел?

Ответ: Так мы до кабины-то не дошли! Мы только сюда, а туда ж мы уже...Он же схватил - мы ж уже назад ринулись! А тут мама бежит с палкой! Шурка куснул его, и он бросил. И мать нас палкой и погнала. А эти ж хохотали вслед: «Матка погнала детей!»

Спасибо!